

ТЕНЬ ЛИСЫ, СЛЕД ВОЛКА

ЕЛЕНА БАБИНЦЕВА

Елена Бабинцева

Тень Лисы, след Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73091038

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь подкидывает странные события.

Я жила своей простой жизнью, и никогда бы не подумала, что в далёкой Японии у меня есть бабушка, которая оставила мне наследство. Но это наследство заключалось не в деньгах или драгоценностях... В моём случае: старый храм и два демона!

Как жить в новом мире? Как поверить, что всё это не сказки и не выдумки? И как смириться, со своим новым статусом? Все началось осенью...

Елена Бабинцева

Тень Лисы, след Волка

«Осень уже пришла!» –

Шепнул мне на ухо ветер,

Подкравшись к подушке моей.

– БАСЁ

Я не любила самолёты. Не потому что боялась упасть. Просто не любила. Не вызывали доверия, наверное. Странно было садиться в самолёт и понимать, что предстоит почти десятичасовой перелёт. Ещё более странным мне показалось, что у меня в Японии оказались родственники. Да–да... откуда у простой девушки, тем более сироты, могут быть родственники в Японии?

Ну да ладно. Перелёт будет долгий. Я успею всё рассказать.

Итак, начнём с самого начала.

Меня зовут Лена. Я сирота. Мать от меня отказалась сразу после рождения. Отца я никогда не знала. Жила в приюте. Потом ходила в школу. Поступила в училище. Закончила его с профессией штукатур–маляр. Работала на стройках домов. Частных и многоэтажек. Бывали шашки. В общем,

я не жаловалась на жизнь. Такую профессию я выбрала сама, прекрасно понимая, что от какого-нибудь юриста или менеджера будет меньше пользы. Я предпочитала практичность и действенность. Меня не пугала работа. Я могла пахать наравне с мужчинами у нас в бригаде. Опять же, опыт. Всё в дело.

Моя тихая и спокойная жизнь меня устраивала. Я была довольна. Раз в месяц получать зарплату, радовать себя какими-нибудь мелочами, типа нового лифчика или новых туфель.

Мне нравилось читать. Я с упоением читала всё, что попадало под руку. И не важно, какой жанр был передо мной. Я впитывала знания, как губка.

И, видимо, в силу моей чрезмерной начитанности, мне было очень трудно заводить знакомства. Особенно с мужчинами. Я была в их глазах слишком... умной. Или занудной. Или... не знаю. Причины всегда разные. Но все они сводились к одному и тому же. Я была не в их вкусе. «Дело не в тебе, детка...» – ага-ага. Охотно верим. В свои двадцать восемь лет отсутствие в жизни партнёра несколько меня не волновало. Будто это было настолько второстепенно и не важно. Животных в квартире у меня тоже не было. Не потому что я не хотела, а потому, что очень часто я работала допоздна. Я не могла себе позволить мучить бедное животное. Это ведь не игрушка. Ему и внимание нужно, и ласка, и правильный уход. Нет уж...

Вот так я и жила себе. Всё было хорошо и спокойно. Пока в дверь не постучали.

Это был выходной день. Я сидела дома и с упоением дочитывала книгу, которую не дочитала вчера вечером. Немного удивившись, я пошла открывать. Заглянув в глазок, я увидела почтальона. Странно. Но тем не менее дверь я открыла. Молодой человек приветливо улыбнулся, потом представился, отдал мне коробку и попросил за неё расписаться.

– Это точно мне? – уточнила я, неуверенно держа коробку в руках.

– Елена Громова? Дом 3, квартира 46? Всё верно. Это вам. Я лишь пожала плечами и закрыла дверь.

Странная коробка была не очень большой. Помещалась на двух ладонях. Формата альбомного листа...

Я прошла в комнату и решительно взялась за распаковку. Я точно ничего не заказывала. Тогда что это может быть? Ещё и курьер доставил! Нет, точно ошиблись.

Коробку я вскрыла аккуратно, думая, что, возможно, придётся её возвращать. Итак, на дне лежал жёлтый конверт, плотно набитый бумагой, потом свёрток с какими-то документами, и простой мобильный телефон в пузырчатой упаковке.

Я села на диван, глупо глядя на содержимое. Это что, шутка?

Телефон тут же зазвонил. Я даже немного вздрогнула. Взяв аппарат в руки, я осторожно приблизила трубку к себе.

Номер незнакомый. Явно не местный. Нажав кнопку ответа, я несмело сказала:

– Алло?

– Елена Громова?

– Да...

– Прошу прощения, что доставляем вам неудобства таким вот образом. Я нотариус и поверенный вашей покойной бабушки. Меня зовут Мамору Ичибана.

Я поперхнулась. Чего? Как?

– Простите...

– Вы не ослышались, – собеседник на той стороне линии был абсолютно спокоен. – Я звоню вам из Осаки. Это в Японии. Ваша бабушка очень хорошо говорила по–русски. И научила меня. Я должен вам сообщить очень печальную весть – ваша бабушка скончалась вчера вечером. Я подготовил для вас необходимые документы, чтобы вы могли выехать в Японию как можно скорее для оформления наследства.

– Наследства... – у меня уже не осталось сил удивляться. – Но почему она раньше не объявилась?

– К сожалению, я не могу этого знать.

– Но я не могу ехать сейчас... моя работа...

– Я позвонил вашему начальству и сообщил, что вы ненадолго берёте отпуск для того, чтобы присутствовать на похоронах родственницы. Не беспокойтесь.

– Но это ведь дорого... перелёт в Японию...

– Не тревожьтесь. Билет и паспорт лежат на дне посылки.

Там же есть некоторая сумма денег на первое время.

Я замолчала. Я вообще не понимала, что происходит. Происходящее казалось странным и выдуманым кем-то сном. Бабушка в Японии? Что за бред! Да я за японку сойду разве что в тёмном переулке! И то, если особо не присматриваться.

– Елена-сан? – мой собеседник был слегка обескуражен моим молчанием. – Понимаю ваше замешательство. Но мне нужен ваш ответ сейчас.

Я посмотрела на коробку, потом обвела взглядом свою квартиру. Если верить этому типу на слово, то у меня где-то там есть... была бабушка. И она оставила наследство. И это может быть что угодно! Но если меня нашли здесь ради наследства, значит, это может быть приличная денежная сумма! И в конце концов, я ничего не теряю, если полечу в Японию. Билет есть, паспорт и приглашение оформлены, деньги даже дали.

– Хорошо. Я согласна.

– Очень рад это слышать, – мой собеседник был явно обрадован моим решением. – Тогда не задерживайтесь. Ваш рейс сегодня поздно ночью. У вас есть время собраться. Как только вы будете в Японии, вас встретят в аэропорту Токио. Сопровождающий доставит вас в Осаку для дальнейшего подписания документов.

– Спасибо... – прохрипела я в трубку.

– С нетерпением жду нашей встречи. Всего вам доброго.

В трубке слышались короткие гудки, и я отключилась. Коробка была осторожно перенесена на стол и тщательно изучена. Этот тип не врал. Мой паспорт, приглашение посетить Японию и значительная сумма денег. Интересно, что же такого мне оставила моя покойная родственница? А она моя бабушка по папе или маме? Надо было спросить...

Как бы то ни было, я стала собираться в дорогу. Япония была для меня некой мечтой. Я хотела её посетить, но всегда думала, что как-нибудь в другой раз. И вот он, случай представился...

Вещи собраны, такси заказано, я сижу на чемоданах и, нервно дёргая ногой в белых кедах, отбиваю ритм какой-то песни. Я волновалась. Но кто бы не волновался на моём месте?

СМС, пришедшая на телефон, сообщила, что моё такси ждёт меня. Я вздохнула, взяла чемодан с колёсиками за ручку, рюкзак повесила за спину. Вот и всё.

Таксист помог мне с вещами и весьма оживлённо болтал весь путь до аэропорта. Я даже несколько отвлеклась. Потом он помог мне дотащить вещи до зала ожидания, за что большое ему спасибо, и пожелал мне счастливого пути. Я стояла в большом светлом зале, мимо сновали люди, сонные полицейские ходили дозором, кое-где молодые парни и девушки смеялись, о чём-то болтали и играли на гитаре. Но я почувствовала себя неудобно. Однако я отбросила решительно все страхи и направилась со своим багажом к сидениям. Нечего

сейчас впадать в панику. Я уже сделала первый шаг.

Хотя в голову то и дело закрадывались мысли о том, что меня могли серьёзно обдурить. Но я тоже не лыком шита! В первую очередь я проверила подлинность моего паспорта, а это сделать легко, достаточно указать серийный номер на определённом сайте. Потом я не поленилась и сходила в ближайший банк, где проверила подлинность денег в конверте. Мне подтвердили, что валюта настоящая, японская иена, и мне нечего переживать.

Мысль о том, что меня могут взять в рабство, тоже была. Но потом я сама поняла, как это неправдоподобно звучит. Стоило ли так заморачиваться ради какой-то будущей девки на побегушках. У меня не модельная внешность, чтобы хотеть этим воспользоваться.

А посему я заставила себя успокоиться и мыслить ясно.

Вскоре объявили мой рейс. Я вздохнула полной грудью и направилась на посадку.

В самолётах я никогда не летала, отчего было боязно. Усевшись на своё место (первый класс!), я задумчиво уставилась в окно. Ко мне тут же подошла стюардесса и приветливо улыбнулась.

– Добрый день, меня зовут Екатерина, и я буду вашей стюардессой в этом полёте. Мы совершим полёт в Японию. Приземление будет осуществляться в аэропорту города Токио. Время прилёта – 10 часов утра по московскому времени. Если вам что-то понадобится, просто нажмите кнопку вызова

на приборной панели. Сейчас мы будем взлетать, поэтому прошу вас пристегнуться. После взлёта я объясню вам основные правила поведения и где что находится.

– Благодарю, – сипло сказала я и слабо улыбнулась.

Стюардесса с улыбкой кивнула мне и пошла с той же речью к другим пассажирам. Я глубоко вздохнула и посмотрела в иллюминатор. Был виден кусочек крыла и ночной аэропорт. Огни перемигивались между собой. Происходящее казалось мне какой-то сказкой. Но у этой сказки несколько мрачный подтекст.

– Уважаемые пассажиры, – раздался из динамиков приятный мужской голос. – Наша команда рада приветствовать вас на борту самолёта. Я – капитан Александр Титов. Пожалуйста, приготовьтесь к взлёту и приведите спинки ваших кресел в вертикальное положение.

Я пристегнулась и вцепилась в ручки кресла с такой силой, что казалось, я их сейчас оторву!

Самолёт стал разгоняться всё быстрее. Потом его стало потряхивать. У меня в ушах нарастал гул, а потом у тела появилось странное ощущение полёта. Я открыла глаза. Мы летели. Господи, ну и нервогрёпка!

Милая стюардесса Екатерина подходила ко мне пару раз, видя моё бледное лицо. Она услужливо принесла мне чашку кофе и таблетку от укачивания с небольшой бутылочкой воды. Никогда бы не подумала, что в самолёте может так штурмить. Поэтому таблетка была кстати.

Я летела одна. В первом классе было лишь несколько пассажиров. Была пожилая пара, пара серьёзных на вид деловых бизнесменов и явно не русской наружности мужчина. Скорее всего, японец.

Достав книгу из рюкзака, я углубилась в чтение. «Традиции Японии». Я позаботилась о том, чтобы не выглядеть неотёсанной варваркой перед принимающей стороной. Кто-то скажет, зачем мне это надо. Ну, вот такая вот я. Что поделать.

А меж тем мой самолёт пронёсся над облаками и ветрами моей большой и необъятной страны.

Я умудрилась немного вздремнуть. Разбудило меня осторожное прикосновение к плечу.

– Извините...

Я вскинулась и сонно посмотрела на свою гостью.

Стюардесса Екатерина виновато смотрела на меня.

– Мы скоро садимся. Пожалуйста, просыпайтесь и не забудьте пристегнуться.

– Спасибо, – хрипло сказала я и потянулась в кресле. Затекло всё. Пускай и первый класс, но спать полусидя было неудобно.

Ну что ж... вот и она. Страна моей мечты. За бортом самолёта я уже видела синее и такое необычное небо Японии, и душа моя впервые за долгое время начала жаждать чуда.

Самолёт совершил мягкую посадку, и я с облегчением выдохнула. На земле. Теперь можно расслабиться. А я, оказы-

вається, була очень сильно напружена. Всё—таки летела в первый раз. Бортовой персонал проводил меня на выход и пожелал всего хорошего.

Я вышла в фойе аэропорта в Японии. Там меня остановил офицер и начал что—то спрашивать. Я на ломаном английском объяснила, что я прилетела по приглашению. Офицер покивал, посмотрел мой паспорт, затем приглашение, удовлетворительно кивнул и сделал рукой знак на прощание.

Я вышла в большой зал аэропорта. Было очень много людей. Везде такая яркая реклама и музыка. Я вздохнула и направилась забрать свой чемодан.

— Сэймасэ...

— А?

Я удивлённо обернулась. Передо мной стояла девушка в красивом кимоно. Внешность чисто японская. Она улыбалась мне и держала табличку с моим именем!

— Это же моё имя!

— Ана та ва Елена—сан?

— Простите... — я печально вздохнула. — Я не понимаю по-японски. Но вы правы. Это моё имя.

Эта милая японка улыбнулась мне и схватила меня за руку. Я даже удивиться не успела, как мы вышли из здания аэропорта.

В Японии была осень. Погода дышала прохладой. А небо было до того синим, что казалось, глазам становится больно...

– Додзо...

Моя внезапная знакомая указала мне на авто, которое стояло неподалёку. М–да... машинка просто была раритетом. Не знаю, какой она марки, но сохранилась хорошо. Интересно, а двигатель у неё на пару?

Я уложила свой чемодан в багажник (еле влез!) и села на заднее сидение. И я только сейчас сообразила, что на месте водителя сидит ещё человек.

– Простите, я не представилась... хотя, вы, наверное, тоже меня не понимаете...

Водитель обернулся. Я чуть не захлебнулась воздухом. Вот кого нельзя назвать типичным японцем, так это его. Во-первых, мужчина имел весьма большие зелёные глаза с желтизной. Весьма аристократичное лицо. И волосы рыжие, как огонь! Одет незнакомец в кимоно, как и моя новая знакомая. Вот так компания у меня.

Мужчина оглядел меня с ног до головы, презрительно фыркнул и отвернулся. Каков наглец!

Но в этот момент милая японка села на переднее сидение с водителем и, что-то сказав ему, закрыла дверь машины. И мы поехали.

Куда я еду? Почему меня никто не понимает? Если меня позвали на оглашение последней воли моей незнакомой бабули, то меня должен сопровождать человек, который знает русский! А если я в туалет захочу?!

– Простите... а куда мы едем?

Милая японка обернулась ко мне и пару раз потыкала пальчиком в водителя. И что бы это значило? Или типа, он везёт, вот и едем?

Ничего не понимаю! Я должна ехать в Осаку!

– Мне надо в Осаку, – это я сказала уже водителю.

Но он даже не обернулся ко мне.

А может, надо было послушаться свой внутренний голос? Вдруг меня сейчас точно увезут куда–нибудь в рабство и всё! В этот момент в моей куртке зазвонил телефон, который я до боли сжимала в пальцах. Я завозилась и с облегчением поняла, что звонит мне тот самый Мамору Ичибана.

– Алло?!

– Елена–сан, у вас всё хорошо? Вы прилетели?

– Да...

– Вас встретили?

– Д–да... – я настороженно глянула на своих сопровождающих. Мужчина вёл машину, женщина смотрела в окно. На меня они внимания не обращали или делали вид, что не обращали. Я на всякий случай поднесла ладонь к микрофону телефона, чтобы меня и моего собеседника было хуже слышно. – Женщина и мужчина... они какие–то странные.

– Не беспокойтесь, – тут же сказал мне Мамору, – женщину зовут Миюки Шибя. Она была близким другом вашей покойной бабушки. К сожалению, язык Миюки выучила плохо. Но она понимает отдельные фразы. А мужчина – Модару Оками. Он вёл с вашей бабушкой дела, пока та была жива.

– Какие дела? – удивлённо протянула я. – Моя бабушка была предпринимателем, что ли?

– Это не телефонный разговор, Елена–сан, – вкрадчиво сказал Мамору. – Я буду ждать вас в офисе. Ваши провожаемые всё вам покажут. Не беспокойтесь.

– До свидания...

– Всего доброго.

Я положила трубку и задумчиво глянула на своих конвоиров. Ладно... паниковать не буду. Пока ещё рано.

Мы выехали на большое шоссе. На некоторых указателях были английские пояснения. И спустя какое–то время мне попался знак, оповещающий, что мы и правда едем в Осаку. Я решила расслабиться и понаблюдать на виды из окна машины. Холмы в белесой дымке, голубое небо, ровные и аккуратные дороги, как с картинки. И я здесь... я даже не знаю, какие чувства испытывала в тот момент. Было ощущение новизны и какой–то непонятной пустоты. Об умершей бабушке я даже не думала. Может, потому что не знала её, а может, потому что не хотела вообще ни о чём думать...

Через пару часов мы приехали в Осаку.

Город напоминал какой–то нелепый бетонный лес. Дома жались друг к другу так тесно, что казалось, в этом месте солнца вообще никакого нет! Люди суетились, куда–то торопились. Я читала, что Осака – деловой центр. Тут люди приезжали за работой. И работали. По сравнению с аэропортом в Токио, Осака показалась мне пресной и серой.

Мы заехали в какой-то квартал с высотными зданиями и остановились у одного из них. Женщина, доселе сидевшая впереди и ни разу за весь путь не обернувшаяся ко мне, внезапно вышла из машины. Она обошла автомобиль и открыла мне дверь.

– Додзо...

– Аригато, – кивнула я ей. Надеюсь, у меня не такой жуткий акцент...

Мужчина за рулём даже не повернул головы в мою сторону. Он не идёт? Странно.

– Елена-сан! Коко ни китэ! – женщина взяла меня под руку и просто чуть ли не с силой втощила в большое фойе здания. Я даже осмотреться не успела, как уже была в лифте и поднималась куда-то вверх. Двери лифта мягко открылись, и передо мной предстал коридор в весьма странном виде.

Всё было таким... старым. Или нет... древним! Закос под старину, как-то так! На полу циновка вместо кафеля, на стенах картины и гобелены, изображающие быт древних японцев, сцены каких-то боёв. Старые вазы на изящных тумбах. Куда я попала...?

Женщина привела меня к неприметной двери и тихонько постучала.

– Додзо!

Дверь мягко отъехала в сторону, и я оказалась в просторной комнате. Рабочий кабинет, надо полагать. Шкафы с книгами, большой стол для заседаний, много картин.

– Елена–сан! Очень рад вашему приезду!

Я удивлённо перевела взгляд и наконец увидела нотариуса и поверенного моей бабушки. Итак, Мамору Ичибана был ростом с меня, имел весьма добродушный вид. Немного лысоват, видимо, сказывается нервная работа. Глаза–щелочки были почти закрыты из–за того, что он улыбался мне.

– Добрый день... – кое–как поздоровалась я.

– Миюки, гай дэ маттэ, – господин Мамору обратился к моей провожатой. Женщина кивнула и поспешила нас оставить.

Как только раздвижная дверь мягко закрылась за ней, господин Мамору указал мне на стул около его стола.

– Прошу вас. Присаживайтесь.

Я послушно села за стол и, положив рюкзак на колени, вопросительно уставилась на нотариуса. Господин Мамору сел за стол и с готовностью сказал:

– Я вижу ваше нетерпение. Вы хотите узнать как можно больше. Но я расскажу вам лишь то, что знаю сам.

– В первую очередь, спасибо большое, что оплатили мой перелёт сюда.

– Нет, что вы! Это дань уважения, – улыбнулся Мамору.

– Тогда я бы хотела узнать, откуда у меня вообще бабушка в Японии, когда я сама родом из России.

Мамору улыбнулся и, открыв в столе шкаф, вытащил оттуда увесистую папку. Он протянул её мне, и я, как заморожённая, протянула к ней руки.

– Это вся информация, которая вас интересует про вашу бабушку. Вы можете с ней ознакомиться. Это ваше право наследника.

– То есть, я могу...

– Конечно, читайте, – кивнул мне господин Мамору. – Я пока оставлю вас, чтобы вы ознакомились с делом спокойно.

– Спасибо.

Он кивнул мне и встал из-за стола. Потом я даже не обратила внимание, ушёл ли он из комнаты. Я погрузилась в историю о своей внезапной родственнице с головой.

Итак, моя бабушка... Её звали Варвара Андреевна Соболевская. Она попала в Японию после Второй мировой войны. Вроде как, родителей убили на фронте. А она просто сбежала из блокадного Ленинграда. Очень долго добиралась до железной дороги. Потом угодила в плен к немцам. Но те её не тронули. Накормили и дали погреться. Потом она сбежала ещё раз. Ночью вылезла за пределы военного лагеря и ушла вниз по реке. Шла в воде, потому что могли пойти за ней с собаками. Бабушка чуть не потеряла ноги. Её нашёл какой-то рыбак. Отогрел, конечности спасли, но те здорово облезли. Бабушка попала в госпиталь, который находился в Якутии. Город то был или посёлок – она не помнила. Там её подлечили. И там она и осталась на какое-то время. Когда война закончилась, бабушка решила вернуться на родину в Ленинград, но жизнь распорядилась иначе.

Тёмной ночью, когда она шла домой со смены в больнице,

её кто-то ударил по голове. Очнулась она уже в тёмном затхлом месте. И, судя по звуку, это был вагон поезда. Она была там не одна. В вагоне, который предназначался для перевозки живности, было около шестидесяти женщин. Бабушка познакомилась там с несколькими женщинами, и они сказали ей, что их везут в рабство. В какое рабство, бабушка так и не поняла. Потом выяснилось, что их переправят морем.

Поздно ночью их вывели на станции. Было ужасно холодно. Дул промозглый ветер. А у некоторых не было даже обуви.

Потом их увезли в большой машине. И только потом погрузили на корабль. Бабушка сильно заболела. Она несколько раз думала, что умрёт, потому что температура была такой, что она не чувствовала холод от железного дна корабля. Ночью корабль причалил, и их снова вывели. Женщины были подавлены. Но бабушка решила не сдаваться так просто. Она выбежала из общей шеренги и с разбегу прыгнула в холодную морскую воду. Сразу раздались крики женщин, ругались мужчины, но шум никто не стал поднимать, и мою бабушку решили не искать. Утром её выловили в порту острова Кюсю. И только потом бабушка поняла, что она в Японии.

На тот момент ей было всего девятнадцать лет. Документов при себе никаких, ни языка не знает, ни сказать ничего не может. Конечно, потом ей нашли переводчика, в полиции она рассказала, что произошло. Тогда задействовали очень

много сил, чтобы моей бабушке снова сделали документы. Но на это ушло немало времени. А пока бабушка ждала, она смогла договориться с местными и открыла небольшое дело. Ресторанчик в лучших русских традициях.

Потом с Кюсю бабушка переехала на Хонсю. И своё дело она привезла с собой. Позже бабушка осела в Сидзуоке. Там и остались её квартира и небольшой магазин.

Бабушка влюбилась в своего делового партнёра, и у них появились дети. Моя мама родилась спустя десять лет. Она была единственным ребёнком. Назвали её Ханна. Цветок сливы... красиво.

Моя мама выросла, получила образование и решила, что может теперь повидать мир. А больше всего ей хотелось отправиться на родину своей матери. Итак, моя мама приехала в Россию, была студенткой по обмену. Встретила здесь моего отца. Когда мама мной забеременела, отца призвали на войну в Афганистан. Там он и погиб. Ни имени, ни даты рождения... про моего отца мало что было известно. Мама родила меня, оставила в России, а сама вернулась в Японию. Вскоре после этого она умерла от рака мозга. Бабушка знала, что её дочь произвела на свет ребёнка. И стала меня искать. Написала завещание, указала меня как наследницу всего её хозяйства.

Я сидела, как громом пришибленная. И это история моей семьи? Это? Ни одной фотографии, ни одного письма, ничего... только сухие слова.

– Елена–сан, вы закончили?

Я даже понять не успела, когда он пришёл!

Мамору стоял неподалёку от меня и ждал моего ответа.

– А... да. Конечно. Спасибо, я всё прочла.

– Понимаю, этого мало, чтобы ответить на все возникшие вопросы, но такова суть. Всё это я записал со слов вашей бабушки, пока та была ещё жива.

– А есть какие–нибудь фотографии семьи?

– Несомненно, но, скорее всего, в её доме. Она ничего не привезла мне. Если вы согласитесь стать наследником её последней воли, то сможете посетить её дом. Там, думаю, больше информации.

– А... если я откажусь?

В горле почему–то пересохло.

Господин Мамору как–то странно вздёрнул свои тонкие бровки. И, вздохнув, потёр лоб рукой.

– Ну, если вы отказываетесь от наследования, то всё может перейти в государственный фонд, где позже будет выставлено на аукцион. Таков порядок.

Мне почему–то стало страшно. Может, от того, что я могу узнать всю правду. Составить мозаику своей жизни полностью. Странно, раньше меня не интересовали мои корни. А теперь мне очень сильно хотелось узнать, почему именно я.

– Понимаю, вам тяжело всё решить, – кивнул господин Мамору. – Но вы ничем не рискуете. После оформления документов на ваше имя, если захотите, вы сможете продать

всё имущество и уехать обратно в свою страну.

Я как-то отстранённо кивнула. Пускай так и будет. Я выясню всё, что смогу, а потом уеду. Если так повернулась судьба, то не зря. Значит, мне надо это знать.

– Хорошо. Где подписать?

Господин Мамору достал пару документов. Один был на японском языке, второй на русском. Я прочла. Там говорилось о передаче наследства кровному родственнику. Квартира в Сидзуоке, ресторан и банковские счета. Я кивнула и поставила подпись. Господин Мамору удовлетворительно улыбнулся и, встав с места, отвесил мне поклон.

– Мои поздравления. Теперь вы владелец. Хотите, чтобы вас сопровождали осмотреть ваше имущество? Миюки с радостью всё вам покажет.

Миюки будто по волшебству возникла у меня за спиной и услужливо улыбнулась. Я кивнула. Говорить не хотелось. В горле стоял тугой ком. Хотелось только поскорее отдохнуть. Но я заставила себя собраться с мыслями и всё сделать до конца.

– Тогда, прошу вас следовать за Миюки.

Господин Мамору вышел ко мне и поклонился, как того требует японская традиция. Я поклонилась в ответ.

– Благодарю вас за беспокойство, Мамору-сан.

– Я был рад помочь. Всего наилучшего.

– Спасибо. До свидания.

Я пошла следом за Миюки. Пока мы шли к лифту, я всё

время смотрела на конверт с документами в моей руке. Что мне потом делать со всем этим? Продать? Забыть всё, что мне тут сказали, и уехать? Я не знала этих людей. Не знала родной матери. Не знала отца. Какое мне дело до воли умершей старухи?

Мы спустились в лифте на первый этаж и вышли из здания. Я вяло скользнула взглядом по машине и водителю, который стоял тут же рядом. Как там его... Модару, кажется?

Миюки с готовностью посмотрела на меня. Видимо, ждала, что я скажу.

– Сидзуока, – сказала я и показала Миюки документ с адресом бабушкиной квартиры.

Миюки почитала и потом отрицательно покачала головой.

– Нет ключ, – на ломаном русском сказала она.

– А где же он?

Миюки ещё раз почитала документ и указала на второй адрес. Это, я так понимаю, был ресторан бабули. Ну что ж, видимо, она проводила там куда больше времени. А значит, все её вещи могут быть там.

Я кивнула, и Миюки с радостью улыбнулась. Она повернулась к водителю и, не говоря ни слова, просто указала на машину. Мужчина мрачно хмыкнул и сел за руль. Миюки снова села на переднее место, я устроилась сзади.

Очень хотелось спать. Я вяло смотрела на машины за окном и на людей. В душе поселилось странное чувство происходящего. Будто это всё неправда. Какая-то ширма. Будто

меня упорно заставляют видеть не то, что я хочу. Но думать над этим не было сил. Я подложила под голову свой рюкзак и позволила себе заснуть тревожным и некрепким сном. Иногда я выныривала из сна и будто смотрела на происходящее какими-то чужими глазами.

– Она похожа на неё, правда?

– Не говори ерунды!

– Модару, прекрати выпускать иголки. Она теперь полноправная хозяйка заведения. Относись к ней с уважением.

– Она не похожа на Хитори. Даже не видит нас!

– Она научится. Дай ей время.

Я вдруг поняла, что мне это не снится, и что вместо двух людей впереди – какие-то странные существа! Миюки имела лисиную белую морду и уши! Модару стоило лишь слегка повернуться, чтобы я захлебнулась криком! На меня смотрели безумные жёлтые волчьи глаза!

– Кто вы такие?! Остановите! Выпустите меня!!!

Машина затормозила. Я кое-как нащупала ручку двери и, открыв её, просто вывалилась.

В руках у меня тут же захрустела прошлогодняя прелая листва. Где я?!

Я кое-как встала на ноги. Передо мной стеной стоял лес! Солнце опускалось за холмы, делая окружающую природу ещё более зловещей.

– Что... как... я...

Миюки выбежала из машины и кинулась ко мне.

– Не подходи!

Я выставила вперёд рюкзак. В голове у меня была каша, я реагировала на каждый шорох! Передо мной стояла огромная лиса в кимоно! И у неё было... девять хвостов!

Дверь водителя открылась, и Модару вышел следом за этой странной лисой.

У него была волчья морда и уши! Он скалился и смотрел в мою сторону, будто уже выбрал, какую часть он от меня отхватит!

– Модару, прекрати!

Я икнула от неожиданности. Я её понимаю! Я понимала то, что говорила эта лиса!

– Я ничего не делаю...

– Она напугана! А ты ещё масло в огонь подливаешь! Госпожа... вы понимаете меня?

Я кое-как кивнула. Почему я вообще тут стою, а не бегу со всех ног, чтобы позвать на помощь?!

– Меня зовут Миюки. Вы... э-э, видите меня такой, какая я есть. Модару такой же. Прошу вас, не бойтесь. Мы не причиним вам никакого вреда.

Я лишь шумно дышала ртом и старалась дать дёру. Это всё неправда! Меня чем-то накачали! И куда-то завезли! Я должна бежать и позвать на помощь... должна...

– Не делай глупостей, девчонка!

От такого властного окрика у меня подогнулись ноги, и я окончательно лишилась чувств. Но я была рада обмороку,

потому что уже больше не могла выносить того напряжения, которое на меня свалилось.

Миюки упёрла руки в бока и сердито посмотрела на Модару.

– Ты это специально сделал?

– Пусть полежит в отключке, может, полегчает, – пожал плечами демон.

Он подошёл ко мне и взвалил на плечо, будто куль с картошкой.

А потом был очень долгий сон. Я видела какую–то женщину, очень красивую. Она была зла на кого–то. Что–то кричала. Потом мне снился мужчина в военной форме. А потом я погрузилась в темноту, но слышала голоса вокруг себя.

«– Нельзя её оставлять. Её могут найти.

– Но как же я...

– А надо было раньше думать! Ты понимала, что тебе нельзя иметь детей, но ты меня не послушала! Как я теперь передам тебе дело?! Как?! Ты всё загубила!

– Прости меня...

– Теперь это не важно. Надо думать, как спрятать её.

– Может быть, я смогу...

– Нет. Она должна быть очень далеко, чтобы о ней даже не догадывались. Ты поедешь на мою родину и спрячешь её там.

– Ей нужен хранитель.

– Никто не возьмётся оберегать полукровку, Ханна. Как бы это печально ни звучало, но теперь твоя дочь сама по себе».

Я с криком подорвалась с места. Меня колотило, и не хватало воздуха. Дрожали руки. Я кое–как потёрла лицо и огляделась. Я находилась в небольшой комнате. Лежала прямо на полу на простом матрасе. Здесь же, около стены, стоял мой чемодан и рюкзак.

Я встала и огляделась. Одна дверь. Ни одного окна. Сердце снова бешено застучало, когда я вспомнила, что произошло. А где же я сейчас?! Может быть, в плену?!

Я подошла к двери и отодвинула её в сторону. С той стороны был длинный тёмный коридор. Ни одного огонька. Я гулко сглотнула. Так... спокойно. Меня не заперли, а значит, я не в плену. Значит, могу убежать. Возможно, это какая–то здешняя мафия. Обкрадывают всех, кто заимел наследство!

А как же Мамору–сан? Он тоже заодно с ними? Но эта мысль быстро покинула мою голову. Сейчас я хотела только одного – убежать из этого странного места!

Я бросилась к чемодану и просто выпотрошила его. Я достала свой фонарик и перочинный нож. Остальное придётся оставить. Документы из рюкзака перекочевали в карман джинс, конверт с бумагами на наследство был сложен вчетверо и убран во внутренний карман куртки.

Снова выглянув в коридор и убедившись, что там никого нет, я несмело вышла. Выставив вперёд лезвие перочинного ножа, я включила фонарик и медленно шла по коридору. Ни единого шороха или голоса. Такое ощущение, что здесь не было никого, кроме меня.

Я дошла до поворота налево. Впереди была большая дверь. Я кинулась к ней, и – о чудо! – она оказалась незапертой! Рванув её на себя, я выскочила наружу. Тут же зажглись огоньки, освещаая красивый сад. Но мне некогда было рассматривать всё. Я просто бросилась бежать.

Мощёная дорожка сменилась тропинкой, а тропинка вскоре стала непроходимой чащей. Какой-то лес... куда меня завезли?

Фонарик в моей руке дрожал, но я не давала воли эмоциям. Не спорю, было страшно. Я хотела сначала выбраться, а потом уже решать, как со всем этим быть.

Было темно. Луна над головой не давала никакого света. Деревья росли тонкие и ветвистые. В лесу была такая поразительная тишина, что не верилось, что это был лес!

Вдруг впереди мелькнула фигура с фонариком. Я обрадовалась и кинулась вперёд.

– Эй! Я здесь! Помогите!

Фигура остановилась. Я смутно видела, что это была женщина.

– Простите, я плохо говорю по-японски. Я заблудилась... вы...

Но чем ближе я подходила к странной женщине, тем больше мне было понятно, что в ней что-то не так...

– Бедняжка... заблудилась...

– Я вас понимаю!

– Ах, какая молоденькая... такая сладенькая...

– Простите...?!

Женщина стояла ко мне спиной, но я чувствовала, как она скалила свои зубы! Я почти физически ощущала её желание сожрать меня!

Я стала пятиться. Женщина развернулась ко мне и приблизила фонарь к своему лицу. Я завизжала, что было сил! У ночной гостыи не было глаз и носа! Был только огромный рот, усеянный мелкими и острыми зубами!

– Иди ко мне...

И как только я смогла кинуться прочь? Ноги спружинили от земли, и я побежала. За спиной я слышала недовольный рёв монстра. Что происходит?!

– Помогите... я заблудился... я не могу выйти...

Я остановилась. Впереди был мужчина в возрасте. Он был одет в деловой костюм. Держал в руке портфель. А потом он повернулся ко мне. Я подавила крик и лишь прерывисто

вздохнула.

Но мужчина обрадовался и подошёл ко мне.

– О, как славно! Я думал, я тут один!

Я мелко дрожала и смотрела на полуобглоданное лицо мужчины. Его кожа давно посерела, и кое–где слезала кло–чьями. В пустой глазнице кишели черви.

– Я Осато Харука. Я тут заблудился. Уже почти неделю не могу выйти. А вы, юная леди? Как вас зовут?

Но я не могла говорить. Язык от ужаса прилип к нёбу и не подчинялся мне. Свет от моего фонарика проходил сквозь улыбчивого призрака и вылавливал на дереве фигуру повешенного человека. В точь–в–точь в таком же костюме, как и призрак.

– Вы... умерли... – кое–как сказала я.

– Что, простите?

– Вы умерли... вас нет...

Мужчина растерянно хлопал глазами, а потом посмотрел себе за спину. Вой, который он издал, был ужасен! Я не удержалась на ногах и свалилась на спину. Фонарик выпал из моих рук. Я сжимала перочинный ножик двумя руками и с ужасом смотрела на мужчину, который метался у своего тела, которое болталось в петле на дереве.

Потом он успокоился и, увидев меня, снова улыбнулся. Меня чуть не вырвало.

– О! Здравствуйте! Меня зовут Осато Харука. Я заблудился... вы мне не поможете?

Я гулко сглотнула. Нет... бежать. Бежать отсюда! Я кое-как поднялась на ноги и тут же упёрлась моськой в знакомое кимоно!

– Модару!

Никогда не думала, что я так обрадуюсь этому странному волкоподобному типу! Я кинулась к нему и схватилась за полы его кимоно что есть сил. Он спокойно опустил свои руки мне на плечи. Я наконец посмотрела вверх. Его лицо было точно таким же, каким я его запомнила тогда около аэропорта. Недовольный вид, сведённые брови над зелёными глазами цвета сочной листвы, и рыжие волосы, которые легко трепал ветер.

– Сколько проблем с тобой... ты могла потеряться здесь навсегда. Глупая девчонка!

Я пропустила сказанное им мимо ушей.

– Модару, тут призраки!

Мужчина раздражительно вздохнул.

– Конечно. Это же Аокигахара. Лес самоубийц.

Я округлила глаза. Я читала об этом месте в путеводителе. Этот лес считался достопримечательностью Японии. Он очень красив, но стоит зайти не туда, и лес становился твоей тюрьмой. Выбраться из леса самостоятельно невозможно. Здесь не ловит сотовая связь, а компасы сходят с ума. Лес находится у подножия вулкана Фудзияма. Он не входит ни в одну экскурсионную программу по достопримечательностям страны, но при этом многие туристы бывают здесь, когда

приезжают к горе Фудзи. Многие из них даже не предполагают, что они оказались в самой зловещей и таинственной точке Японии. Этот лес, по утверждению многих японцев, является печальной достопримечательностью страны. Его нередко называют не иначе как лес самоубийств. Аокигахара изначально ассоциировался с мифологией Японии и традиционно считался местом, где обитают призраки и демоны.

Каждый год в лесу обнаруживают от семидесяти до ста тел. Японская полиция очень давно стала официально заниматься поиском тел самоубийц. Статистика страны приводит устрашающий факт – количество тел, обнаруженных в лесу, увеличивается из года в год. Самыми распространёнными способами суицида являются: отравление лекарственными средствами и повешение.

Я гулко сглотнула и посмотрела себе за спину. Призрак мужчины снова ходил около того дерева, где висело его тело, и пытался понять, как ему выбраться.

– Надо ему помочь...

– Ты не сможешь, – сказал Модару. – Он совершил ужасную вещь – лишил себя жизни. Лес не прощает таких грехов.

Я не стала с ним спорить.

– Идём.

– Куда?!

– Туда, откуда ты так неразумно убежала! – мрачно проговорил мужчина. – Я не обязан шататься по лесу в поисках каких-то неуравновешенных! Идём. И не отставай.

Да мне и не хотелось. Я послушно пошла за Модару, наблюдая, как забавно его волчий хвост выглядывает из-под полы кимоно. Но удивляться уже сил не было.

Лес был будто живой. Я слышала, как он дышал! Конечно, вы подумаете, что я чокнутая, да я и сама стала так думать, но я слышала дыхание леса. Тяжёлое и сиплое. Как у старика.

Пока мы шли, я видела странные фигуры в белом. Они метались от дерева к дереву и пытались выбраться из леса. Кто-то неистово хохотал, от чего волосы на голове вставали дыбом. Кто-то рыдал, что было сил. Над головой метались странные крылатые тени, щёлкая своими зубами. Они налетали из ниоткуда, но, завидев Модару, с диким писком пытались улететь прочь. Жуткое место. Окажись я тут одна? Я ведь заблудилась бы...

Модару ни разу не обернулся. Шёл вперёд мрачный и угрюмый. Почему он вообще так реагирует на меня? Я вспомнила, как я его испугалась в машине. Может, сердится? Надо бы извиниться.

Я ещё думала, что у меня уже не все дома. Я так спокойно иду за этим странным типом, который на самом деле неизвестно кто, и думаю, как бы перед ним извиниться.

Я так сильно задумалась, что не заметила, как Модару остановился. И я неуклюже влетела в его спину.

– Что такое?

– Стой смирно... – тихо проговорил он, напрягаясь.

Я проследила его взгляд. Впереди стояла фигура, вся бе-

лая, будто сотканная из света. Но от этой фигуры исходили какие-то странные вибрации. Они заставляли съёжиться, скрыться и спрятаться куда угодно, лишь бы подальше!

Губы у меня сразу же заплясали от холода. Я выдохнула, и изо рта вырвался густой белый пар. Всё вокруг заволкло инеем.

– Модару...

Это был голос женщины.

– Добрый вечер, Юки-она. Почему ты гуляешь одна?

– Мне так тоскливо, Модару. Я решила погулять под луной. Может, нашла бы человека. С ними очень забавно играть. Ты случайно не видел?

– Нет. Я не видел.

– Куда ты держишь путь?

– В обитель.

– Старая Хитори всё ещё жива?

– Хитори умерла.

Женщина засмеялась. Я почувствовала, как холод начинает приближаться. Модару отвёл руку назад и сжал мою ладонь. Я едва не икнула от неожиданности.

Наступила гнетущая тишина.

– Если она умерла, значит, ты теперь свободен.

– Не совсем.

– Да... не совсем. – она будто втянула носом воздух, и в её вздохе, который она сделала потом, я почувствовала улыбку.

– И если она умерла, то почему от тебя так сладко пахнет

её запахом, Модару?

– Ты ошибаешься, Юки–она.

В этот миг прямо из земли в мою сторону вытянулись сотни ледяных рук! Они схватили меня за ноги, а некоторые вцепились в волосы. Я завизжала, что есть сил.

– Человечек!

– Беги! Беги отсюда!

Ледяные конечности разлетелись на осколки, больно порезав лицо. Я вскочила и побежала. Куда? Я и сама не знала куда. Страх гнал меня вперёд. Далеко позади я слышала вой Модару и яростное шипение той странной женщины. А если она его убьёт?

Эта мысль заставила меня остановиться. Но тело просило, чтобы его спасли. Я хотела бежать и не могла бросить Модару!

Я сплюнула с досады и кинулась обратно. Звуки битвы стали громче. Я осторожно приблизилась. Модару метался среди ледяных шипов странной белой женщины. Я смогла рассмотреть её лишь мельком, она двигалась так быстро!

Красивое кимоно Модару напоминало лохмотья. Тут же на белом инее уже атели капли крови.

Женщина смеялась и лишь добавляла всё больше ледяных игл в сторону Модару.

– Ты слаб. Раньше с тобой было интереснее. Без силы Хитори ты простой ёкай.

Модару пропустил удар, и ледяная игла прошла ему

предплечье.

Я побежала вперёд. Побежала, потому что уже видела, как новый ледяной шип летит прямо в сердце Модару. В тот момент ещё успела мельком подумать, что, скорее всего, сейчас умру. Да и ради кого? Ради чего мне тут умирать? Я стану духом этого страшного места. Буду скитаться вечность без отдыха.

Раздался звон битого стекла. В нерешительности я кое-как открыла один глаз. Загораживая собой мужчину, я стояла, раскинув руки в стороны. Передо мной лежала гора ледышек. А та странная женщина впереди как-то удивлённо приоткрыла рот. Я не видела её глаз, потому что длинные волосы закрывали их. Но такое ощущение, что если бы я могла их увидеть, то в них был бы страх. И я почти чувствую этот страх.

– Дура!

Модару так резко дёрнул меня назад, что я покачнулась и упала.

– Не за что...

– Кто просил тебя лезть?! Ты могла погибнуть!

– Тебя спасала!

– Мне не нужна твоя помощь!

Раздался сдавленный смех. Это смеялась странная белая женщина из инея. Модару снова загородил меня собой.

– Как интересно... очень интересно!

– Юки-сан, прошу, никому не рассказывай.

Женщина улыбнулась и слегка наклонила голову, будто хотела меня разглядеть.

– Ничего не могу обещать тебе, Модару. Аокигахара – большой лес. Нас могли уже увидеть. Так что могу посоветовать тебе внимательней следить за своей новой госпожой.

Модару только кивнул. Вскоре холод пропал, а вместе с ним ушла и эта женщина. Как там её? Юки–она?

Снова стало темно. Модару повернулся ко мне и вздёрнул за плечи вверх.

– Больно!

– Ты! Зла на тебя не хватает!

– Что я такого сделала?! Между прочим, я тебя спасла, если ты не заметил!

Модару рыкнул, и на мгновение в его глазах вспыхнул опасный злой огонёк.

– Заметил! А ещё заметила Юки! А если она увидела, значит, скоро все будут знать, что у Хитори есть внучка!

– И... что с того?

Пока он всё это говорил, то нервно встряхивал меня за плечи. Но Модару лишь глубоко вздохнул и выпустил меня.

– Идём.

– То есть ты ничего не объяснишь?

– Бесполезно.

Я аж подавилась воздухом от такого хамства. Лицо у меня сразу же покраснело от гнева. Ладно–ладно... Я его спасла, а он ещё...!

Кстати, как я его спасла? Этот вопрос вдруг стал очень сильно волновать меня. Я ведь кинулась вперёд. Загородила его собой. А ледышка просто разбилась...

Я украдкой глянула вперёд. Модару шёл, поддерживая раненую руку. Здорово ему досталось. Да, может быть, мне и правда надо было убежать, но если бы я убежала, был бы он жив сейчас? А что говорила эта женщина? Без Хитори он обычный ёкай. Хитори... это имя было в документах на дом. Значит, мою бабушку звали Хитори. А причём тут моя бабушка и Модару...?

Видимо, он ожидал, что я посмотрю на него. Потому как в тот момент, когда я подняла на него глаза, он уже смотрел на меня.

– Ты долго будешь бубнить под нос?

– Я не бубню.

– Нет, бубнишь. И это раздражает.

Я сжала зубы. Непрошибаемый!

Он отвернулся и снова двинулся вперёд. Ничего другого не оставалось, как следовать дальше. А кровь всё капала с его предплечья... кап... кап... кап...

– Может, перевязать?

– Это не твоя забота.

– Ты истекаешь кровью.

– По твоей милости, между прочим.

– Что?!

Я обогнала его и встала прямо перед ним, оперев руки в

бока. Но, увидев его такого бледного и осунувшегося, вся злость куда-то делась.

– Что?

– Плохо выглядишь. Давай перевяжу.

Он какое-то время молчал, внимательно смотря на меня сверху вниз. Будто прикидывая в уме, можно ли мне доверить такое важное дело, как перевязка его конечности. Но потом он сел там же, где и стоял. Отвязав свой широкий пояс от кимоно, он протянул его мне.

Я не стала ничего говорить. Я осторожно перетянула рану и пропустила лоскут ткани поверх шеи, а потом под локтем, таким образом, чтобы рука лежала на груди.

– Ну вот, – я сделала узел, – теперь хорошо.

Модару кивнул и встал с места. Так ничего и не сказал. Станный какой-то.

Наш путь снова возобновился. Не думала я, что так далеко убежала. А он пошёл меня искать... интересно, почему именно он?

– Модару, расскажи мне о бабушке.

Я поняла, что сморозила, и захлопнула рот рукой. Но поздно, конечно же. Он всё услышал. Встал, как вкопанный.

– Нечего рассказывать.

Ну и тон. Будто холодной водой окатили. Так, это тема запретная, и лучше с ним не разговаривать по этому поводу.

Дорожка стала протоптанной, а затем сменилась аккуратной и ладной мощёной дорогой. Мы вернулись. Снова за-

зглись фонарики, показывая прекрасный сад.

– Госпожа!

Из дома выбежала Миюки. Вид у неё взволнованный. Я виновато улыбнулась.

– Елена–сан, ну нельзя же так убегать! Вы могли потеряться! А если бы что–то случилось?!

– Я э–э... простите...

– Вы вся в грязи!

– Немного упала.

– Идёмте.

Она взяла меня за руку и повела обратно в дом. Теперь тут везде горели фонарики, вид был такой тёплый и домашний, что я поразилась, как могла испугаться этого места.

Мне приготовили ванну, и я с удовольствием опустилась в большой деревянный чан с водой. О том, что это место не тюрьма и что я не пленница, я уже догадалась, конечно же. Тут обитают духи и демоны. И становится совсем непонятно, при чём тут моя бабушка и теперь ещё и я.

Глаза у меня сонно слипались, и Миюки, видя моё состояние, услужливо предложила отужинать, а потом лечь спать. Я согласилась. Вид Миюки больше не пугал меня. К тому же её лицо очень часто менялось на лисиную морду, и я к этому привыкла.

Она помогла мне вылезти из ванны и одела на меня тёплый халат. Едва я опустилась за низкий столик, Миюки хлопнула в ладоши, и раздвижная дверь мягко открылась. Стран-

ные белые бесформенные существа вошли, неся на своих головах подносы с едой. Я как-то вяло оглядела их. Они тарасили на меня свои чёрные глазищи и что-то шептали. Они ставили подносы на стол и тут же уходили, пятась.

– Прощу, поешьте, – сказала Миюки. – Вам нужно восстановить силы.

– Угу...

– Не стесняйтесь.

– Угу.

Миюки удивлённо вздёрнула брови.

– Вы чем-то расстроены?

Я едва не рассмеялась.

– Ты серьёзно? Я в таком замешательстве, что выть охота! Что это за место?! И... кто вы все такие?! И не надо мне вешать лапшу на уши, типа вам показалось и ничего такого тут нет! В лесу водятся призраки и демоны! Этот ваш Модару похож на бешеного волка! Ты вообще лиса! И я хочу знать правду прямо сейчас!

Наступила тишина. Миюки слушала меня внимательно и не перебивала. Она опустила глаза и вздохнула.

– Да, это место предназначено для духов и демонов. Я – девятихвостая лиса. Живу уже больше тысячи лет. Ваша бабушка заключила со мной договор, и я служила ей. Теперь это право перешло к вам. Модару – демон-волк. Ваша бабушка долгое время сражалась с ним и заставила преклонить колени. Модару обязан служить потомкам семьи Хито-

ри пятьсот лет. Поэтому он так недоволен, что вы нашлись.

– Звучит так, будто моя бабка была крутым заклинателем духов... – буркнула я, принимаясь за еду. В животе уже сводило от голода.

– Но ваша бабушка и правда была сильным заклинателем, – кивнула Миюки. – Она обладала большой духовной силой...

Миюки замолчала, и я перестала жевать. Я удивлённо взглянула на лису, и она, вздохнув, улыбнулась, но как-то натянуто.

– Не обращайтесь на меня внимания, Елена–сан. Ваша бабушка была мне очень хорошим другом. Я скучаю по ней.

– Прости, я не хотела, чтобы ты...

– Нет–нет. Вы имеете право знать всё, что захотите. Это история вашей семьи. Я расскажу всё, что знаю.

Я напряглась. А ведь она должна знать куда больше, чем Мамору–сан.

– Почему моя мать... меня бросила?

Я сама от себя не ожидала, но этот вопрос так быстро выскользнул из моего рта, что я не успела даже подумать как следует.

Миюки понятливо кивнула.

– Госпожа Ханна должна была так поступить... вы были неожиданным ребёнком. И очень нежелательным.

– Что?!

– Простите, но это так. Госпожа Хитори боялась за дочь. А

вы делали её уязвимой. Ваша мать должна была принять духовную силу от своей матери. Но её беременность нарушила все планы и поставила под удар всё, ради чего так старалась госпожа Хитори. Когда выяснилось, что происходит, было принято решение сопроводить вашу мать на родину Хитори–сан. Там она и родила вас. И оставила...

– Не понимаю... – аппетит резко пропал. Я смотрела на Миюки, но она говорила серьезно. – Какая угроза могла исходить от младенца?

– Теперь вместилищем духовной силы должны были стать вы... а это очень опасно, когда такой маленький ребёнок принимает столько силы. Ведь вас легко могли убить.

– Зачем? Да и кому это было нужно?!

Миюки вздохнула, и я заставила себя успокоиться. Просто нервничаю. Тут какие–то странности творятся, а я их понять не могу. Вот теперь и начинаю эмоции проявлять...

Лиса ободряюще усмехнулась мне.

– Хитори–сан ведь не всем была по нраву. Она поселилась в храме в Аокигахаре и сразу заставила с собой считаться многих духов и демонов.

– Как она вообще оказалась тут... я думала, она держала ресторан. Разве это не так?

– Это так. Но этот храм и стал рестораном, – улыбнулась Миюки. – Тут отдыхают многие духи. Хитори–сан была очень доброй. Она спасла духа от демона... это старая история. Но когда это произошло, выяснилось, что дух был

посланником бога. Он отблагодарил Хитори–сан и сказал, что ей позволено стать новым храмовым хранителем на горе Фудзи.

Я удивлённо посмотрела на Миюки и недоверчиво протянула:

– Вот прямо просто так взял и разрешил? А она просто так взяла и согласилась?

– Ну... не просто так. Дух одарил Хитори–сан большой силой. Дал ей глаз Дракона. И теперь она могла видеть духов и демонов, заглядывать в прошлое и будущее. Понимать язык животных и птиц.

– Короче говоря, дух пообещал бабушке кучу разных плюшек, лишь бы она согласилась жить в этом жутком лесу... – мрачно буркнула я.

Миюки аж подавилась воздухом.

– Нет! Всё было не так! Хитори–сан благородно приняла дары и стала новым хранителем.

– Угу... больше похоже на сделку, нежели на добровольное принятие новой должности. Я, конечно, не хочу ничего плохого говорить про духов и демонов... но вы жуткие, ребята. К вам привыкнуть не просто. А тут жить среди вас... либо у моей бабушки были стальные нервы, либо потрясающее чувство пофигизма...

Миюки растерянно моргала глазами. Но я уже усвоила для себя пару вещей: бабушка по неосторожности спасла какого–то там духа и не ожидала, что он будет крутым перцем.

А тот ушлый тип увидел, что бабушка у меня бой-баба и решил спросить, не против ли она стать новым держателем местной крыши, чтобы демоны не нагтели. И, конечно, пообещал золотые горы. Сила там и всё такое. Бабушке, видимо, некуда было деваться. Одна, в чужой стране. Конечно, пришлось согласиться. А потом, видимо, она прочухала ситуацию. Но было поздно, ибо бабушка уже была беременна моей мамой. Поэтому она строго-настрого запретила моей маме иметь детей. Это и правда было опасно. А когда выяснился такой неловкий факт со мной, бабушка ушла мою мать подальше, чтобы новый сосуд не могли найти и сожрать... а теперь я тут.

Пока я так сидела и размышляла, на моем лице постепенно росла безумная улыбка. Весело.

– Елена-сан, понимаю, вы очень огорчены...

– Я пока не решила, что чувствую, – со вздохом сказала я. – Но ты продолжай. Что ещё интересного мне надо узнать?

Миюки растерянно пожала плечами.

– Полагаю, это всё... теперь вы новый смотритель храма. А также новый владелец силы Хитори-сан. В ваше владение переходит храм и соглашения на службу – моё и Модару.

– Так моя бабушка и с тебя стрясла обещание?

– Она меня спасла, – сказала Миюки. – Я обязана ей жизнью.

– Но ты не обязана служить мне. Я как-то не думала, что у меня тут такое богатое наследство в виде старого храма и

двух демонов...

Миюки вздохнула.

– Мне идти некуда. Модару... не знаю. Может, и уйдёт. Но он всегда возвращался. Если вы откажетесь от нас, то значит, Аокигахара снова останется без хранителя.

– Но как-то ведь жили тут все без моей бабушки! – воскликнула я. – Это просто лес! Зачем тут кому-то хранитель?!

– Людям. Тем, кто отчаялся. Тем, кто обречён. Негативные эмоции привлекают сюда много ёкаев. Они приходят и ждут, когда человек решится и лишит себя жизни... а потом сжирают его душу. Те, кто питается страхом, вечно терзают человеческую душу, пока та не станет тоньше побега бамбука... Хитори-сан была добра ко всем этим душам... она была такой смелой...

Я замолчала. Видимо, моя бабушка и правда была женщиной с большим сердцем. Помогать всем этим людям, которые приходят сюда умереть... неудивительно, что тут столько нечисти развелось.

Я вздохнула и посмотрела на еду передо мной. Ладно... что я теряю. Я смогу в любой момент уехать.

– Я останусь.

– Правда?! Вы...!

Я подняла руку, и Миюки замолчала.

– У меня есть условие.

– Я слушаю вас.

– Я пробуду тут некоторое время, пока не найду преемника на своё место. А до тех пор я постараюсь не превратить ваше сонное царство в поле боевых действий.

Миюки преклонила голову, соглашаясь с моим решением. Да так чинно и с почтением, что мне стало очень неудобно. Я хмыкнула.

– Ладно уж, и без этого можно обойтись.

– Да, Елена–доно.

– Эй, а вот это лишнее! Я вам не госпожа, – сердито сказала я. – если хотите головушку приклонить, то лучше придержитесь.

– Я выражаю своё глубокое почтение, – удивлённо сказала лиса. – Что в этом плохого? Или я вас обидела? Возможно, обычаи вашей страны...

– Нет, всё нормально. Просто... я не госпожа.

– Вы внучка Хитори–сан. Вы заслуживаете глубокого уважения, – сказала Миюки, прикрыв глаза. – И я оторву голову любому, кто усомнится в вашем благородном происхождении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.